

Леденящий ужас пополз вверх по позвоночнику, точно ядовитая змея, обвившая шею, и в одно мгновение разогнал последние остатки тумана в голове Лин Яо.

Это не было игрой воображения.

В темноте, за приоткрытой дверью процедурной, что-то шевелилось. Едва уловимый шорох проник в уши — словно по мозаичному полу волокли пропитанную водой ветошь. Тихий, липкий, влажный звук, прерывистый, но с каждым мгновением становящийся всё ближе.

Е Фань рядом с ним напрягся почти одновременно. Он инстинктивно сделал полшага вперед, широкими плечами закрывая Лин Яо, отсекая его от этой двери. Не говоря ни слова, он впился взглядом в дверную щель, сжав кулаки так, что побелели костяшки, а мышцы на руках натянулись, как стальные тросы. Он напоминал готовящегося к прыжку леопарда, каждую секунду ожидающего опасности.

Воздух в коридоре словно застыл, а тяжелый запах гнили вперемешку с едким ароматом дезинфекции не давал дышать. Слышно было лишь их сдавленное дыхание да этот пугающий, отчетливый звук волочения, эхом отдававшийся в мертвой тишине.

— Что там такое? — прошептал Е Фань, едва сдерживая дрожь в голосе, не смея оторвать взгляд от двери.

Лин Яо не ответил. Его глаза, словно сканер, обшаривали пространство: тусклая зеленая лампа аварийного освещения в углу давала лишь слабый свет, едва очерчивая контуры предметов; доска объявлений на стене давно размокла от сырости, и клочья бумаги устилали пол; лужи на полу отражали зеленый свет, превращаясь в россыпь битого стекла. Его мозг работал на пределе, пытаясь вычленив из этого хаоса хоть какой-то способ выжить.

— Назад, — голос Лин Яо звучал сухо и хрипло, но в нем сквозило ледяное спокойствие. — Медленно отступай. Не поворачивайся спиной, не шуми.

Они попятились, прижавшись к холодным стенам, едва касаясь подошвами пола, ступая бесшумно, как коты. Глаза не отрывались от двери процедурной — она всё еще была приоткрыта, и тьма, клубившаяся в щели, казалась густой и осязаемой.

Звук волочения внезапно стих.

Мертвая тишина навалилась сверху, став еще более удушающей, чем шум. Кадык Е Фаня дернулся, по виску скатилась капля пота. Лин Яо не сводил глаз с дверного проема: тень пошевелилась, словно чернила, капля за каплей растворяющиеся в воде, становясь всё гуще и темнее.

Грохот!

Звук металлического таза, с силой ударившегося об пол, взорвал тишину, резанув по ушам так, что они зазвенели! Следом раздался пронзительный визг — не человеческий, нечто среднее между смехом и рыданием, острый, как лезвие, пропитанный ядовитой злобой, проникающий прямо в мозг.

— Бежим!

Е Фань рывкнул, отбросив всякую осторожность. Он схватил Лин Яо за запястье, сжав пальцы так, что стало больно, и потащил его в другой конец коридора.

Лин Яо качнуло, он едва поспевал за ним. В ушах свистел ветер, двери палат проносились мимо, ржавые ручки напоминали клыки чудовищ. Он чувствовал, как из процедурной вырывается что-то ледяное, как вслед им несется зловоние, словно невидимые руки тянулись к его спине.

Они бежали долго, пока жуткий визг не стих вдали. Тогда Е Фань резко свернул в помещение с вывеской Пост медсестры и затащил Лин Яо за стойку. Они сползли по холодной стене, тяжело дыша, с бешено колотящимися сердцами, не в силах вымолвить ни слова.

— Что... что это, черт возьми, было?! — спустя долгое время проговорил Е Фань, голос его все еще дрожал от страха.

Лин Яо не ответил, его взгляд был прикован к листку бумаги на стойке. В отличие от пожелтевших документов, валявшихся повсюду, этот лист лежал идеально ровно, без единой складки или пятна плесени. На нем жестким печатным шрифтом, серыми, словно запекшаяся кровь чернилами, было выведено:

Правила стационара больницы Милосердие (временные)

1. Правила приема: Поздравляем, вы стали новым пациентом больницы Милосердие. Ваша единственная цель — получить Справку о выписке.
2. Распорядок дня: Отбой в нашей больнице наступает в 21:00 и длится до 07:00 следующего дня. После отбоя убедитесь, что находитесь в палате с целой табличкой на двери, и запируйтесь изнутри. Что бы вы ни услышали — не открывайте дверь и не отзывайтесь.
3. Обход: Персонал в белых халатах дружелюбен. Если обход совершает персонал в темной форме — сохраняйте полную тишину и притворитесь спящими.
4. Зоны ограничения: Морг в подвале и изолятор в западном крыле четвертого этажа — строго запретные зоны. Нарушители несут ответственность за последствия сами.
5. Взаимопомощь: Старайтесь помогать своим соседям по палате. Их отзывы могут повлиять на вашу оценку для выписки.

Правил было около десятка, и в каждой строчке сквозило что-то зловещее, словно невидимые

холодные глаза следили за ними из темноты.

— Правила? В этом аду еще и правила есть? — Е Фань придвинулся ближе, быстро пробежал глазами текст и нахмурился. — Темная форма? Да в такой темени попробуй разбери, черная она или белая!

Лин Яо провел пальцем по строчкам про время отбоя и целую табличку, холод просочился сквозь бумагу. Он резко поднял голову, глядя на старые настенные часы в коридоре — циферблат треснул, стекло разбито, но стрелки двигались, а красные цифры отчетливо мигали: 20:48.

— До отбоя двенадцать минут, — голос Лин Яо стал глухим и напряженным. — Нужно немедленно найти палату с целой табличкой!

Они вскочили и бросились прочь от поста. Двери палат мелькали одна за другой: на большинстве таблички либо проржавели до неузнаваемости, либо вовсе отвалились. Время словно ускорилося, тиканье часов отдавалось в висках.

20:55... 20:58...

Лампы дневного света в коридоре внезапно затрещали, свет стал мигать, то ослепляя, то погружая всё в непроглядную мглу. Тьма в конце коридора словно ожила, медленно расползаясь и принося с собой все более густой запах гнили.

— Нашел! — Е Фань внезапно остановился и толкнул дверь. — 307-я! Табличка цела!

Лин Яо бросился вперед, но едва его нога переступила порог —

Щелк!

Весь свет погас в одно мгновение.

Без всякого предупреждения абсолютная тьма нахлынула, как прилив, поглотив всю больницу. Исчез даже зеленый свет аварийных ламп.

В ту же секунду, когда погас свет, раздался стук каблуков.

Цок... цок... цок...

Четкий, ритмичный звук по мозаичному полу в мертвой тишине коридора звучал невыносимо громко. Издалека, не торопясь, каждый шаг в такт ударам сердца, звук приближался к 307-й

палате.

Е Фань среагировал мгновенно: он захлопнул дверь и, нащупав старую деревянную задвижку, осторожно задвинул её. Они затаили дыхание, прильнув к матовому стеклу в верхней части двери — стекло было покрыто слоем пыли, сквозь него виднелись лишь размытые силуэты.

Высокая фигура остановилась прямо перед дверью. Темная форма медсестры волочилась по полу, силуэт казался неестественно жестким, в руках она держала что-то, излучающее тускло-зеленый свет, похожее на планшет для записей.

Она стояла неподвижно.

Время словно замерло. Лин Яо и Е Фань старались даже не дышать, слыша лишь грохот собственных сердец, от которого болели уши.

Цок... цок... цок...

Каблуки снова застучали. Оба выдохнули, решив, что она уходит.

Но звук лишь описал полукруг и стих — прямо перед дверью 307-й палаты.

Следом сквозь дверное полотно просочился ледяной холод, словно зимний ветер, заставив обоих вздрогнуть.

На матовом стекле внезапно проступила рука.

Совершенно бескровная, мертвенно-бледная, обтянутая темной резиновой перчаткой. Пальцы неестественно вытянулись, сжимая ручку, и начали что-то медленно выводить на тускло-зеленом планшете.

А затем, в абсолютной тишине, раздался звук, от которого кровь застыла в жилах —

Щелк...

Металл скрежетнул о металл. Дверную ручку медленно поворачивали.

Е Фань тут же навалился на дверь, спина его напряглась, как тетива лука, он уперся плечами, изо всех сил удерживая её. Зрачки Лин Яо в темноте сузились до точек, в голове была пустота — в третьем правиле было сказано сохранять тишину и притворяться спящими, но теперь... она собиралась войти.

Задвижка начала мелко дрожать, издавая скрипучие звуки, словно не выдерживала и вот-вот сломается. Сила снаружи всё возрастала, медленно, но неумолимо, словно пытаясь выломать дверь.

— Что... что делать? — прошептал Е Фань, в его голосе впервые проскользнула паника. — В правилах... в правилах не было сказано, что оно может просто войти!

Ледяное отчаяние просачивалось сквозь дверные щели, обволакивая сердца. Лин Яо смотрел на дрожащую дверь, сжимая пальцы до белизны — они нашли палату, соответствующую правилам, но не смогли избежать опасности, что таилась за их пределами.

Тень за дверью всё ещё ждала.

<http://bllate.org/book/18753/1814764>